

Работа членов комитета доски объявлений была простой.

По мере необходимости заменять объявления в классах на новые.

Только это.

Нас было четверо, и я думал, что это пустая трата рабочей силы.

Ещё в самом начале мы провели дискуссию.

Она проводилась для того, чтобы решить, кто, когда и с каким разделением труда будет выполнять работу.

Конечно, я в основном молчал.

Потому что у меня не было ни особого желания, ни энергии говорить обсуждать это.

— Почему бы тем, кто свободен после школы, не заниматься этим?

Я не помню, кем был тот человек, который сказал это.

Но я подумал, что это безответственная идея.

И всё же я не возразил.

Вскоре это предложение было принято.

Тогда я этого ещё не знал, но все члены комитета, кроме меня, состояли в том или ином клубе.

Скорее всего, из-за того, что участников «клуба возвращенцев домой» было меньшинство, они, вероятно, просто не приняли этот момент во внимание.

Если среди нас был кто-то из этого «клуба», то другим ребятам не нужно было утруждать себя этой работой.

Такой ход мыслей был естественным, и, по правде говоря, я тоже так думал.

В результате я выполнял работу комитета по доскам объявлений практически в одиночку.

Теперь, оглядываясь назад, становится ясно почему мне было так тяжело.

Если следовать этой логике, в этом году мне не следовало становиться членом комитета по школьным поездкам, и вместо этого придумать лучший способ распределения нагрузки.

Однако сейчас уже было слишком поздно осознавать это.

Кстати, видимо, в комитет по доске объявлений не просто допускалось четыре члена.

Я не знаю, с чем было связано то, что со мной так часто контактировали, но мне много приходилось обновлять доски.

Скорее всего, график обновления объявлений был основан на том, что за их размещение отвечают четыре человека.

Ну, это сейчас не важно.

Это случилось где-то в середине 2-ого семестра, когда я самостоятельно продолжал выполнять хлопотную работу.

— Прости! Я всё это время забывала!

В тот день я переклеивал объявление, когда одна девушка внезапно заговорила со мной.

Вернее, она извинялась.

Она сказала, что пока была занята своей клубной деятельностью в начале года, комитет по доске объявлений совершенно вылетел у неё из головы.

— Предполагалось, что этим будет заниматься кто-то, у кого есть свободное время, так что я подумала: «Тогда ладно»..... и потом для меня стало нормальным не заниматься этим..... Мне очень жаль!

Я не злился, но она продолжала извиняться.

Ну, другими словами, это была Саяно.

— Ну, ничего страшного. У меня всё равно нет клубной деятельности.

— Так нельзя! Это несправедливо!

— Мы с самого начала так решили: тот, у кого есть свободное время после школы, выполняет работу. Я просто соблюдаю это соглашение.

— Н-но.....!

Я подумал, что она серьёзный человек, невзирая на её внешний вид.

И, наверное, она была хорошим человеком.

— Мы все согласились с этим правилом. А раз уж я согласился с этим предложение, то это моя ответственность. Так что не переживай из-за этого.

На самом деле, я хоть и посчитал это безответственным, но не стал предлагать никакую альтернативу.

Я даже не предложил пересмотреть это правило.

Да я, собственно, и не хотел этого, и у меня правда не было к этому претензий.

Но даже так Саяно всё ещё не казалась убеждённой.

Я уже и не помню, о чём я подумал в тот момент, и даже почему я это сказал.

Но каким-то образом я легко вспомнил, что я тогда ей сказал.

— Достаточно того, что ты почувствовала себя виноватой и обратилась ко мне с этим. Так что не утруждай себя нудятиной, прямо как я.

— Э?

— Я говорю это не из предвзятости или сарказма. Я правда считаю, что тебе не нужно так сильно беспокоиться о других. Если ты всё ещё недовольна и хочешь изменить правило, то я тебе помогу. Но я уже и так понял, что ты хороший человек.

На лице Саяно было удивлённое выражение, а рот был широко открыт.

Должно быть, она подумала, что я странный.

Но в то время для меня это не имело значения.

Саяно смотрела на меня широко открытыми глазами.

Затем она энергично повернулась ко мне спиной и вышла из класса, взмахнув волосами.

После того раза у меня, вроде бы, больше не было ни одного разговора с Саяно.

Однако единственная причина, по которой мне казалось, что у меня стало меньше работы, чем раньше, заключалась в том, что иногда Саяно, видимо, незаметно занималась обновлением объявлений.

И, очевидно, так оно и было.

Но это всё равно не было похоже на крупное событие.

— Вот так, — закончив говорить, Саяно снова быстро открыла рот.

Я почувствовала, как выражение её лица стало ярче, чем мгновение назад.

— Поскольку в этом году я оказалась с тобой в одном классе, я подумала, что мы снова будем в одном комитете, и на этот раз будем работать вместе как следует!

— О-ого. Какая добросовестность...

— Но! В конце концов, в прошлом году я мало чем смогла помочь. Честно говоря, я хотела сделать больше...

— Не, ты помогла мне, наверное.

— Ты даже не заметил этого!

Саяно хлопнула меня по плечу, громко смеясь.

— Но именно поэтому ты взяла отгул от клубной деятельности, чтобы посещать собрания, да?

— Э-э? У-угу.....! Всё так... а-ха-ха.

Всё ясно. Так и знал, что она порядочный человек.

— Ах, прям гора с плеч. Я наконец-то смогла сказать это.

— Ты могла бы просто сказать об этом, знаешь ли.

— Это не так просто!

Исходя из характера Саяно, она легко могла рассказать о таком.

— Просто я не знала, как ты к этому отнесёшься.

— А?

— Ну вот откуда мне знать! Ты мог посчитать меня плохим человеком, который в итоге ничем не помог..... Или ты мог сказать, что обо всём забыл, но на самом деле всё помнишь... — Саяно сказала это необычайно беспокойным голосом.

Неважно, что она думает обо мне, ей не следует об этом беспокоиться.

— Ну, как я уже сказал, всё в порядке.

— Правда?

— Угу.

Некоторое время царило молчание.

Впрочем, здесь не было тихо из-за звуков людей, наслаждающихся барбекю, и звука жарящегося мяса.

— Но ты действительно изменился, не так ли, Кусуба?

— Опять ты об этом...

— Э-хе-хе. Потому что ты изменился.

— Ну, может и так.

— Ага, ты признал это! — радостно сказала Саяно и захихикала.

Мне стало как-то необъяснимо стыдно.

Но я не стал отрицать это.

— Вот и хорошо. Сейчас ты нравишься мне больше..... чем тогда.

— Э...

—

Я неосознанно был потрясён этой фразой.

А ещё мне показалось, что лицо Саяно покраснело.

Какая-то странная атмосфера...

— А-ах, больше не вынесу. Я испытываю странное напряжение.

— Есть такое.

— Ха-а-а. Но да, возможно, эти вещи тоже важны.

—

— Кусуба, я..... я...

— Ва-а.....!!

В этот момент из толпы внезапно раздался громкий возглас.

Видимо, что-то началось.

Мне кажется, я помню, как читал в закладке, что клуб студентов университета выступит с неким шоу.

— Бли-и-ин.

Саяно несколько раз тряхнула головой и вскочила на ноги.

Затем она сказала: «Ладно, увидимся», — и ушла.

— Фух.

Почему-то в голове всплыли слова «я спасён».

—

Если я не ошибаюсь.

И если это не моё эго.

— Нет.

Я перестал думать об этом.

Даже если бы я подумал об этом, я бы этого не понял, а даже если бы понял, то мне казалось, что я ничего не смогу с этим поделать.

<http://tl.rulate.ru/book/48204/2442547>